

П. Г. Данилов

ПРИМЕНЕНИЕ КРОВЕЛЬНОЙ ЧЕРЕПИЦЫ В КАМЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТОБОЛЬСКА В XVIII ВЕКЕ

В статье на основании изучения археологических, письменных и картографических материалов сделан вывод, что кровельная чернолощенная черепица обнаруженная в Тобольске имела местное происхождение, и датируется достаточно узким промежутком времени – 1750-ми гг. – не позднее 1788 г. В Европейской России к этому времени черепица уже была в целом вытеснена другими видами кровельных материалов.

Ключевые слова: кровельная черепица, Тобольск, письменные, картографические источники, археологический материал

В Российском государстве на протяжении всей его истории основным материалом кровельных покрытий гражданских зданий, а также церковных сооружений служило дерево. Доля построек, крытых огнестойкими материалами – черепицей, свинцом, железом, - весьма незначительна. В этой связи большой интерес представляет находка в Тобольске в результате археологических исследований керамической чернолощенной черепицы.

Археологические исследования проводились в 2006 году на территории Тобольского кремля в здании Губернской судебной управы в рамках реставрационных работ (Адамов А.А., 2007). В одном из раскопов на уровне предматерика (темно-серый до черного суглинок) было выявлено интересное нас сооружение. Оно представляло собой котлован, глубина которого от уровня материка достигала чуть более 120 см. Котлован не вошел в площадь раскопа полностью, его известные размеры составляют 120 x 404 см. В нем были выявлены остатки деревянной срубной конструкции, вероятно, погреба размерами 351 x 111 см (рис. 1). Погреб сложен из бруса способом «в лапу». Брус в значительной степени сгнил, его толщина в среднем составляет 12 – 24 см. Северная стена сруба сложена из восьми рядов брусьев, западная и южная из семи. В погребе выявлен также столб, выполнявший функцию опоры для верхнего перекрытия погреба. Это перекрытие представлено брусом, выполнявшим роль матицы, и одной из сохранившихся досок. На дне котлована выявлены остатки деревянного пола в виде одной доски плохой сохранности, ориентированной параллельно западной стенке погреба (Адамов А.А., 2007. - С. 35).

В заполнении погреба обнаружено большое количество обломков кровельной чернолощенной желобчатой черепицы (рис. 2). Установить ее полные размеры по найденным фрагментам не удается. Известна только ширина черепиц, составляющая 9 – 12 см, толщина 1,0 – 1,5 см. Черепица имеет форму половинок усеченного конуса, в сечении овальной формы с бордюром по верхнему краю для крепления к перекрытию кровли. Бордюор имеет пирамидальную форму с обрезанным верхом для создания ровной площадки. Черепица укладывалась на раствор, судя по следам извести на ее поверхности, в два ряда следующим образом: черепицы нижнего ряда укладываются вогнутой стороной кверху, верхнего вогнутой стороной книзу так, чтобы они перекрывали стыки черепиц нижнего ряда. Черепица чернолощенная, с серым тестом и блестящей серебристо-черной поверхностью. Такая черепица изготавливалась из обычной красной глины и обжигалась при недостаточном доступе воздуха в горне – «восстановительном обжиге» (Розенфельдт Р.Л., 1968. - С. 29). Блеск поверхности достигался ее заглаживанием перед обжигом специальными лощилами, оставлявшими характерные полосы на черепице. Следов обработки на гончарном круге не встречено, черепица изготовлялась от руки, в специальной ящичной форме. Близкие по форме аналоги тобольской черепицы встречены в материалах Готского раскопа в Великом Новгороде, где черепицей были покрыты постройки иностранных купцов (Рыбина Е.А., 1978. - С. 223); и в материалах раскопа церкви Новогрудского детинца, датируемой первой половиной XIV века (Малевская М. В., 1973. - С. 97). Отсутствуют также и клейма на обломках черепицы, что можно считать характерным признаком русского происхождения черепицы (Леваков И.А., 1993. - С. 10).

Находка черепицы в Тобольске ставит перед нами целый ряд вопросов. Один из них – вопрос о месте производства найденной черепицы, - является ли она привозной, либо была изготовлена в самом Тобольске для нужд каменного строительства города. Черепица в России известна уже с X века. В домонгольской Руси, судя по летописным данным и археологическим находкам, наиболее распространенным материалом покрытия каменных сооружений, в первую очередь храмов, был свинец. Только в одном единственном случае – в киевской Десятинной церкви – выявлены остатки покрытия кровли черепицей (Раппопорт П.А., 1994. - С. 101). Другие находки кровельной черепицы на русских памятниках исследователи датируют более поздним временем, не ранее XIV века (Малевская М.В., 1973. - С. 97), причем, по мнению Н.С. Шеляпиной, для строительства в Москве зачастую она «могла быть привезена из южнорусских городов» (1972. - С. 205). С конца XV – начала XVI вв. черепичные покрытия получают широкое распространение в каменном строительстве Москвы и Подмосковья. Производство черепицы в Москве было сосредоточено в основном на территории Яузской гончарной слободы (Розенфельд Р.Л., 1968. - С. 41). Известные нам на настоящее время формы неполивной и поливной черепицы исследователи делят на две группы: досковидную (лемеховую) и лотковую (Мазуров А.Б., 2001. - С. 497–498; Хворостова Е.Л., 2002. - С. 206). Черепица первой группы имеет вид плоской пластины с ровным обрезаем сверху и различной формы нижней частью. Лотковая черепица также представляет собой пластину, но с поднятыми с двух сторон бортиками. Желобчатая черепица, к которой мы и относим тобольскую находку, по

мнению исследователей, занимает промежуточное положение между двумя группами. Начало применения желобчатой черепицы в строительной практике Москвы соотносится с серединой – второй половиной XVII века (Розенфельд Р.Л., 1968. - С. 41; Хворостова Е.Л., 2002. - С. 211). Параллельно с Москвой производство черепицы распространяется на Урал и Сибирь. На Урале черепица представлена в находках Усолья, Верхотурья, Орла-городка. В последнем исследована гончарная мастерская по производству посуды, кирпича, изразцов и черепицы, датированная В. А. Обориным XVI веком (1995. - С. 21 – 27).

После пожара 1701 года в Тобольске Сибирский приказ предписал местным воеводам строить дома с черепичными крышами или обкладывать их дерном по доскам. Эти указания были подкреплены отправкой в 1700 – 1701 гг. в Тобольск и Верхотурье «сказок, как тое черепицу делать», формовочных станков и образцов глины (Копылова С.В., 1979. - С. 116). В апреле 1698 года Сибирский приказ вынес решение послать одного – двух мастеров для «научения черепишному мастерству сибирских городов жителей». В этой связи в 1699 году приказ проводил отбор кандидатур. Среди желающих поехать в Сибирь были тяглецы московской Новомещанской слободы Федор Кондратьев Логовиков и Семен Остафьев Лузин. Они соглашались выучить «черепишному простому и муравленому ... делу в год человек 5 или 6 ис кирпичников, ис пешников, ис горшешников, ис каменщиков» (Копылова С.В., 1979. - С. 116).

В феврале 1701 года Сибирским приказом и в Тюмень был направлен «список скаски черепишного мастера Мартынка Кувшинникова». «Скаска» М. Кувшинникова достаточно полно раскрывала процесс изготовления белой и синей (чернолощенной) черепицы. В ней говорилось, что в Калуге такую черепицу делают из белой глины. Для этого ее предварительно очищают от камней, затем вымачивают трое суток в «твориле», после чего вынимают и топчут «трижды и четырежды на мосту». Затем глину кладут в устланные песком станки и уминают. Вынутую оттуда черепицу ставят «стоймя» на 3 – 5 дней, а «обвяливши», правят на «горбыле ... чтоб была черепица ровна». Затем заготовки с неделю сушат «на полатех», после чего приступают к обжигу в горнах, «в каких обжигают горшки и кувшины». В горн помещают «стоймя в три или четыре яруса» 1 – 1,5 тыс. шт. заготовок, но неплотно, чтобы огонь проходил. Когда черепица «вызжетца и будет красна», ее считают готовой и остывшую вынимают. В итоге получается черепица белого цвета. Процесс изготовления синей (чернолощенной) черепицы аналогичен белой до того момента, когда черепица «в печи будет красна, и в то время у печи верхнее устье замазывают грязью, а нижнее засыпают землею». В таком положении все оставляют на 2 – 3 суток, затем «грязь у верхнева устья, а у исподнего отнять и вынимать, и та черепица будет синяя» (Копылова С.В., 1979. - С. 117).

В июле того же года воевода О.Я. Тухачевский доложил в Сибирский приказ, что тюменский стрелец Савватей Андреев Черепанов изготовил опытную партию черепицы. В своей «отписке» воевода писал: «И та черепица для крышки на каменных зданиях годитца» и сетовал, что зеленой черепицы «на Тюмени делать не умеют, мастеров таких нет». В феврале 1702 года Сибирский приказ предписал тюменскому воеводе организовать на месте обучение пяти – шести человек черепичному делу, а обучив их, послать двух человек в Тобольск для организации там черепичного дела. Вероятно это распоряжение было выполнено, так как уже в июле 1704 года тобольским воеводам велели послать черепичного дела мастера в Красноярск.

В свете всего вышеизложенного представляется вполне обоснованным мнение, что найденная при раскопках черепица имеет тобольское происхождение.

Другим не менее важным вопросом является установление, на каком здании или зданиях использовалась найденная кровельная черепица. В Тобольске использование кровельной черепицы в строительстве связывается, по-видимому, с деятельностью С.У. Ремезова в начале XVIII века, хотя В.И. Кочедамов пишет о более раннем времени использования черепицы в каменном строительстве города. В частности, исследователь отмечает, что уже башни Софийского двора, построенные к 1699 году, были покрыты черепицей. Косвенным указанием на это служит строительство Верхотурского кремля, начатое в 1700 году. Кремль строился московскими каменщиками под руководством Тимофея Гусева, которые, как считает В.И. Кочедамов, строили стены Тобольского Софийского

двора. Они должны были «делать красную и муравленую черепицу» (Кочедамов В.И., 1977. - С. 155, 164). Однако многолетние археологические исследования, проводимые на территории Тобольского Софийского двора, не выявили среди находок обломков черепицы, что может говорить о спорности утверждения исследователя о бытовании кровельной черепицы в Тобольске в конце XVII века (Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г., 2008).

В начале XVIII века в Тобольске активно шло строительство «каменного города» по проекту С.У. Ремезова. Строились Приказная палата, Вознесенская церковь, Гостиный Двор, крепостные стены. В итоге к началу 20-х гг. XVIII века в основном сложился ансамбль Тобольского кремля. Проект Приказной палаты, заложенной в 1700 году, предусматривал высокую черепичную кровлю. Однако есть основания полагать, что сложная форма кровли осталась лишь проектным предложением. Судя по всему, палата была перекрыта обычной четырехскатной тесовой кровлей. Это подтверждается записью в перечневом списке Тобольска за 1704 год о расплате с возчиками за поставку к «... приказные каменные палата на крышу за тес ... рублей» (Кириллов В.В., 1962. - С. 116).

Известен еще один проект С.У. Ремезова, реализация которого предусматривала использование черепицы – это проект «каменной палатки» (Кириллов В.В., 1960. - С. 154 – 159). Проект предусматривал устройство деревянного каркаса, обложенного кирпичом сырцовым – изнутри и обожженным – с фасада (рис. 3). Дом состоял из двух половин – холодных сеней и теплой избы. Пояснения к проекту заканчивались указаниями по устройству потолка и черепичной кровли: «а наверху хоромины покрывать черепицею, чтоб капли не было».

Непосредственным поводом к составлению этого проекта послужили участвовавшие пожары, в которых город неоднократно сгорал полностью. В 1700 году в Тобольск была направлена царская грамота, в которой указывалось, «чтоб такие людям разорения впредь упредить, ... им говорить, чтоб ... деревянных изб ... не строили ... а созидали бы себе, для своего житья, полатки каменные» (Царские грамоты..., 1882. - С. 66). Появление этого указа было связано с рядом градостроительных и противопожарных мер, предпринимаемых государством с целью борьбы с пожарами и упорядочением застройки русских городов. Всего было обнародовано около 100 подобного рода указов за первую четверть XVIII века. Одним из следствий этих указов А.А. Тиц считал широкое применение черепицы в жилом строительстве Пскова и в меньшей степени Москвы (1966. - С. 190). Неизвестно, удалось ли построить хотя бы один каменный дом по проекту С.У. Ремезова. Город находился в тяжелом положении после пожара 1701 года, к тому же основные силы и средства шли на строительство каменного кремля.

Таким образом, мы не можем утверждать, что проекты С.У. Ремезова были реализованы в полной мере, и в частности в вопросе использования черепицы в постройках Тобольского кремля в первой четверти XVIII века. Однако наличие черепицы свидетельствует в пользу того, что она использовалась в строительстве на территории кремля. К сожалению, сведений об этом в письменных источниках не имеется, обратимся к графическим материалам – картам города того времени. На плане города Тобольска 1701 г., составленном С.У. Ремезовым, кремль еще деревянный, в то время как Софийский двор показан уже в каменном исполнении. На интересующем нас участке кремля – это восточная его часть – показана каменная Вознесенская церковь, которую еще не начали строить, «кунные казны амбар», «с зельем два погреба», пушечный амбар (Чертежная книга..., 1882). Ни одно из этих строений черепичной кровли не имело. На плане города, датированном 1714 г., показана только строящаяся Вознесенская церковь, другие здания отсутствуют (РГВИА. - ф. 349. оп. 39. д. 2182. л. 1). На планах города 1748 и 1751 гг. из всех выше перечисленных сооружений нет ни одного, указана только гауптвахта, стоящая на краю Базарного взвоза (РГВИА. - ф. 349. оп. 39. д. 2181. л. 1; Рахимов В.Г., 2004. - С. 177; Кочедамов В.И., 1963 - С. 81). На плане 1763 г. показаны уже три небольших здания на месте находки черепицы (рис. 4): уже известная нам гауптвахта, аудиторская и разделявшая их «вновь построенная губернская канцелярия» (РГВИА. - ф. 846. оп. 16. д. 22669. л. 1). По чертежу нельзя определить характер данных сооружений, однако В.И. Кочедамовым на предложенном им плане Тобольского кремля 1767 г. эти здания объединены в одно, а в помещении аудиторской расположена аптека (Кочедамов В.И., 1963. - С. 82). Гауптвахта и аптека были

построены между 1751 и 1763 гг. из кирпича, разделял их деревянный сруб еще одного строения. В большом городском пожаре 1788 г. эти здания и стоявший рядом Наместнический дворец сильно пострадали, и простояли в запустении до 20-х гг. XIX века (Научные паспорта..., 1979. - Л. 19 об.). Некоторые из этих строений имели черепичную кровлю, обломки которой были обнаружены во время раскопок. Обнаруженную черепицу мы можем датировать временем не ранее середины XVIII века, что в целом подтверждается стратиграфическим разрезом южной стенки раскопа (Адамов А.А., 2007. - С. 97). На профиле четко видно, что заполнение погребка начинается с уровня прослоя извести – времени разрушения здания над погребом (не позднее 1788 г.).

Таким образом, на основании изучения археологических, письменных и картографических материалов мы приходим к выводу, что обнаруженная в Тобольске кровельная чернолощенная черепица имела местное происхождение, и может датироваться достаточно узким промежутком времени – 1750-ми гг. – не позднее 1788 г. В Европейской России к этому времени черепица уже была в целом вытеснена другими видами кровельных материалов.

Литература и источники:

Адамов А.А. Отчет о проведении археологических исследований на объекте «Здание Губернской судебной управы» по адресу г. Тобольск, Красная Площадь 2 в 2006 году. Тобольск, 2007 // НА ТИАМЗ. - № 1742.

Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск. Археологический очерк. – Тобольск: б. и., 2008.

Кириллов В.В. Постройки Семена Ремезова в Тобольске (Приказная палата и Дмитриевские ворота Тобольского кремля) // Архитектурное наследство, 1962. - № 14. - С. 109 – 124.

Кириллов В.В. Проекты «образцовых домов», разработанные С. Ремезовым для Тобольска // Архитектурное наследство, 1960. - № 12. - С. 153 – 168.

Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири. Конец XVII – XVIII в. - Новосибирск: «Наука», 1979.

Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. - М.: Стройиздат, 1977.

Кочедамов В.И. Тобольск (как рос и строился город). – Тюмень: Кн. изд-во, 1963.

Леваков И.А. Клейма на строительных материалах XVI – XX веков. - М.: Спецпроектреставрация, 1993.

Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. - М.: «Александрия», 2001.

Малевская М.В. Монументальные сооружения Новогрудского детинца XIV – XV вв. // КСИА, 1973. - Вып. 135. - С. 90 – 97.

Научные паспорта – Ансамбль Тобольского кремля. 1979 г. // НА ТИАМЗ. № 791.

Оборин В.А. Культура и быт городских поселений Урала XVI – XVIII веков (по археологическим данным) // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. – Пермь: Перм. ун-т, 1995. - С. 18 – 30.

Раппопорт П.А. Строительное производство Древней Руси (X – XIII вв.). - СПб.: «Наука», 1994.

Рахимов В.Г. Подпорные стены Прямского взвоза Тобольского кремля // Ежегодник Тобольского музея – заповедника. - Тобольск, ТИАМЗ, 2004. - Вып. 2. - С. 176 – 201.

Розенфельд Р.Л. Московское керамическое производство XII – XVIII вв. // Археология СССР. - САИ. - М.: «Наука», 1968. - Вып. Е1-39.

Рыбина Е.А. Готский раскоп // Археологическое изучение Новгорода. - М.: «Наука», 1978. - С. 197 – 226.

Тиц А.А. Русское каменное жилое зодчество XVII века. - М.: «Наука», 1966.

Хворостова Е.Л. Керамические покрытия кровель XV – XVII вв. (Москва и Московская область) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. – Тверь: «Старый город», 2002. - Вып. 4. - С. 204 – 214.

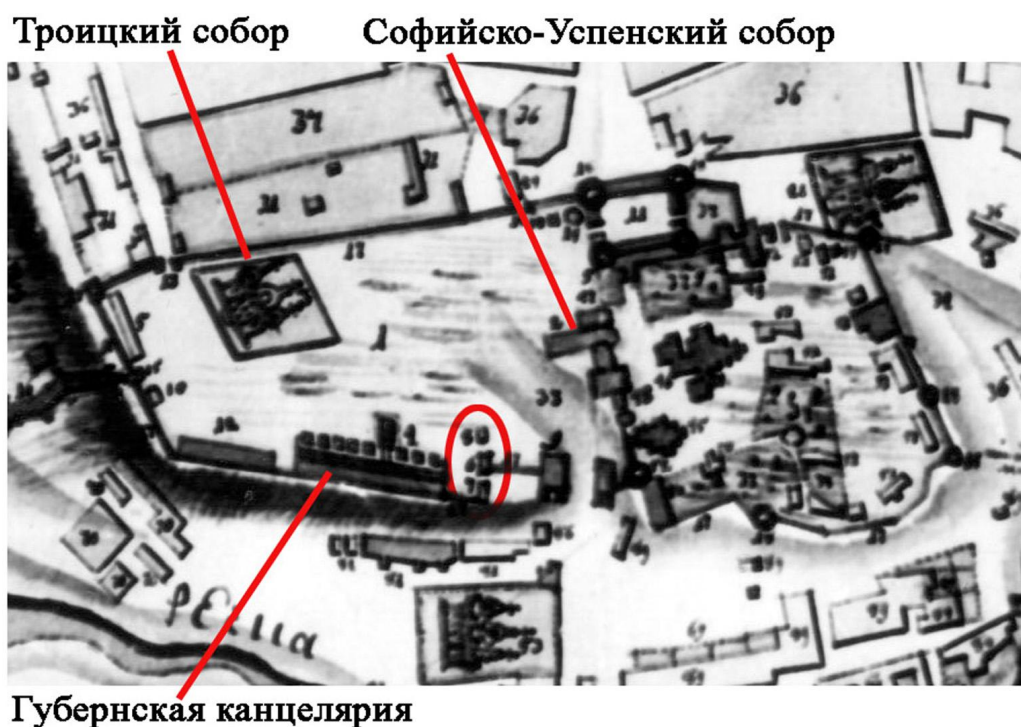

Рис. 4. План Тобольского кремля 1763 г.
Красным выделено место находки черепицы.